

УДК 159.9.072

ЦЕННОСТНО-ПОТРЕБНОСТНАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ В КАЧЕСТВЕ ИНДИКАТОРА ДИНАМИКИ АТТИТЮДОВ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ В ПРОЦЕССЕ КОММУНИКАТИВНОГО ТРЕНИНГА

Мантикова А.В.

ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», e-mail: psychologistmantika@gmail.com

В статье сформулирована точка зрения на проблему глубинной оценки эффективности тренинга коммуникативных навыков на выборке старших подростков мужского пола с позиций концепции ценностно-потребностной сферы личности (ЦПСЛ). Проведено экспериментально-психологическое исследование ЦПСЛ старших подростков, в котором использована методология и методы, разработанные в рамках этой теории. Результаты проведенного исследования показали, что у экспериментальной группы старших подростков после проведения тренинга коммуникативных навыков 3 зоны общественной подструктуры ЦПСЛ претерпели существенные изменения. Среди них гедонистическая зона, экзистенциальная и аффилиативная зоны, причём значения по гедонистической зоне снизились, в то время как по двум другим зонам, напротив, возросли. Подростки стали в меньшей степени стремиться к получению удовольствия, направляя высвободившуюся энергию гедонистического стремления на достижение общественного одобрения и признания, а также внимания и заботы близких людей. В то же время, иерархия ценностно-потребностных зон архетипически обусловленной родовой подструктуры ЦПСЛ у старших подростков не подверглась воздействию тренинга коммуникативных навыков. Поэтому индикатором динамики аттитюдов у старших подростков в процессе коммуникативного тренинга является переструктуризация общественной подструктуры ценностно-потребностной сферы личности.

Ключевые слова: ценностно-потребностная сфера личности (ЦПСЛ), общественная подструктура ЦПСЛ, родовая подструктура ЦПСЛ, тренинг коммуникативных навыков, аттитюд, старший подросток.

VALUE-NEED PERSONALITY SPHERE OF AS INDICATOR OF THE DYNAMICS OF ATTITUDES AT THE SENIOR TEENAGERS IN THE PROCESS OF COMMUNICATION TRAINING

Mantikova A.V.

N.F. Katanov's Khakass state University, Abakan, Russia (655017, Abakan, street Lenina, 90), e-mail: psychologistmantika@gmail.com

The article stated point of view on the problem of depth evaluation of the effectiveness of the training of communication skills in a sample of male senior teens from the standpoint of the concept of value-need personality sphere (VNPS). An experimental-psychological research VNPS senior teen using methodology and techniques developed within the framework of this theory. Results showed that 3 zones of social substructure VNPS undergone significant changes in the experimental group of senior teens after the training of communication skills. This is: hedonistic zone, existential and affiliative zone. Hedonistic zone of values decreased while the other two zones, on the contrary, increased. Teens have become less to seek pleasure, directing the released energy hedonistic desire to achieve public acceptance and recognition, as well as the attention and care of loved ones. At the same time, the hierarchy of value-need areas archetypal due to family substructure VNPS senior teens exposed to the training of communication skills. Therefore, an indicator of the dynamics of attitudes at the senior teenagers in the process of communication training is public substructure value-need sphere of personality.

Keywords: value-need personality sphere (VNPS), social substructure of VNPS, family substructure of VNPS, communication skills training, attitude, senior teen.

Тренинг является таким форматом работы, который нацелен на приобретение заметных изменений в той или иной сфере у его участников в относительно короткий, сжатый срок. Поэтому работа в тренинге ведётся, в первую очередь, с такими образованиями, которые в достаточно непродолжительный период возможно

перепрограммировать, скорректировать, оптимизировать. Чаще всего это поведенческие проявления, непосредственно поддающиеся внешней регистрации, а также способы интерпретации собственного поведения и поведения других, работающие через соответствующие установки.

Под силу ли такая глубинная задача, как корректировка или оптимизация аттитюдов у старших подростков с оптимизацией личностных подструктур, программе тренинга коммуникативных навыков, можно проверить несколькими способами после реализации данной программы.

Тренинг коммуникативных навыков (ТКН), помимо очевидности развития и приобретения в его процессе именно навыков общения, эффективного взаимодействия, может существенным образом повысить уровень социально-психологической адаптации у его участников через воздействие на аттитюды [5], формирование более эффективных паттернов поведения в коммуникативной сфере. Повышение уровня социально-психологической адаптации подростков – косвенное свидетельство оптимизации их аттитюдов, приведения их в более согласованное состояние с общественными установками. В качестве ещё одного косвенного свидетельства оптимизации аттитюдов у старших подростков в процессе ТКН использованы данные по динамике эффективности тренинга в результате самоанализа после каждого тренингового занятия (метод самооценки).

Наконец, в качестве прямого свидетельства изменения аттитюдов и их базиса, ценностно-потребностных зон, в процессе тренинга, использована верифицированная концепция ценностно-потребностной сферы личности (ЦПСЛ) В.Г. Морогина.

Ценностно-потребностная сфера личности (ЦПСЛ) – структура, содержащая в себе уникальный комплекс потребностей, формирующихся в течение всей жизни индивида под влиянием одобряемой социальным большинством и государством подструктуры общественных ценностей (общественная подструктура) и направляемая коллективными архетипическими матрицами, представляющими родовое наследие человека как представителя своего этноса (родовая подструктура). Структура ценностно-потребностной сферы стабильна, но в процессе социализации и следующей за ней возможной самоактуализации она постоянно пополняется новым потребностным содержанием, которое определяется актуальностью потребностей и субъективным предпочтением конкретных ценностных форм [3].

В частности, данная концепция и разработанный в её рамках инструментарий для проведения интраиндивидуального эксперимента, позволяет выявить архитектонику двух подструктур ценностно-потребностной сферы личности: родовой и общественной, и выраженность, иерархию восьми ценностно-потребностных зон в каждой из них [4].

Согласно концепции Владимира Морогина, любые общественные влияния «отпечатываются» в общественной подструктуре ценностно-потребностной сферы личности, перераспределяя в ней выраженность различных ценностных зон, в то время как на аналогичную, но родовую подструктуру личности они не способны оказать ни прямого, ни косвенного влияния. Любой общественный институт имеет своих агентов влияния: СМИ, формальные и негласные правила функционирования в той или иной социальной группе, ритуалы, групповые занятия разного формата. Поэтому тренинг коммуникативных навыков может выступать в качестве такого агента влияния на старшего подростка.

Такое средство воздействия общественных институтов на личность, как тренинг коммуникативных навыков, способно изменить иерархию ценностных зон в общественной подструктуре ценностно-потребностной сферы личности старшего подростка, но должно оставить неизменной иерархию ценностных зон в родовой подструктуре ценностно-потребностной сферы личности. Тем самым будет доказано, что ТКН меняет именно аттитюды и их базис у подростков, способствующие их социально-психологической адаптации на основе оптимизации коммуникативной сферы.

В ТКН участвовали старшие подростки мужского пола, средний возраст 16,1 лет. Из 60 учащихся профессионального училища г. Абакана старшего подросткового возраста, была случайным образом отобрана экспериментальная группа в количестве 15 подростков. Оставшиеся 45 старших подростков мужского пола вошли в контрольную выборку. Программа ТКН состояла из 12 занятий и была реализована за 1,5 месяца с периодичностью 2 тренинговых занятия в неделю, продолжительность занятия составляла 2 часа, без учёта отдельно отведённого времени на письменную рефлексию после каждого занятия. Все 60 учащихся старшего подросткового возраста были предварительно протестированы при помощи «Автоматизированной Системы Психологического Исследования Ценностно-Потребностной Сферы Личности» [3; 4]. Данное исследование проходило в форме интраиндивидуального эксперимента, в среднем, подросток проходил его в течение 1,5 часов. По окончании тренинга сплошному ретесту по данной методике вновь была подвергнута вся совокупность старших подростков училища.

Методы исследования: интраиндивидуальный эксперимент (автоматизированное тестирование системой психологического исследования ценностно-потребностной сферы личности), метод самооценки и экспертной оценки; для обработки данных использованы ранговая корреляция Спирмена и t-тест Стьюдента из системы статистического анализа данных «Statistica 12.0».

Автоматизированная система экспериментально-психологического исследования ЦПСЛ являлась тем экспериментальным инструментом, который позволил регистрировать

зависимую переменную исследования – ЦПСЛ с её 8 качественными уровнями (гедонистическая, безопасности, эго-зона, аффилиативная, экзистенциальная, когнитивная, ритуальная, трансцендентная зоны). Выборки были рандомизированы, проверены на эквивалентность. Использован наиболее распространенный дизайн исследования: с участием двух независимых групп: экспериментальной и контрольной, которые были поставлены в разные условия. Формулу К. Левина, лежащую в основе построения современной экспериментальной психологии: $V=f(P; S)$, – поведение есть функция личности и ситуации, в нашем исследовании мы можем использовать следующим образом. V – динамика ЦПСЛ старшего подростка (как изменение мотивационного аспекта поведения), P – старший подросток, S – его участие в тренинге коммуникативных навыков. Контроль независимой переменной осуществлён путём позиционного уравнивания по методу сбалансированного латинского квадрата.

После завершения формирующего этапа эксперимента – тренинга коммуникативных навыков с экспериментальной группой, который являлся промежуточным этапом исследования, вновь проведено сплошное исследование подростков училища – 2 этап эксперимента (ретест), с помощью автоматизированной «системы экспериментально-психологического исследования ЦПСЛ».

Для развития навыка рефлексии, который в значительной степени способствует социально-психологической адаптации подростка, помимо традиционных техник обратной связи в социально-психологическом тренинге, после каждого занятия, в течение 5-8 минут, участники производили индивидуальный экспресс-анализ, заполняя оценочные листы (метод самооценки). Вопросы измеряли субъективную оценку 4-х параметров в тренинге: эффективность, эмоциональная вовлечённость (включенность), отдача от группы, вклад в группу (рис. 1). Каждый ответ представлен в виде 11-балльной шкалы, где подросток делал пометку в континууме выраженности от 0 до 10. Отдельно вычислялся интегративный параметр: «истерические реакции» [1], представляющий собой разность ответов о личном вкладе участника в группу и отдаче от неё. Необходимо отметить, что для уменьшения вероятности социально одобряемых ответов, оценочные листы заполнялись анонимно, для снятия эффекта «огруппления мышления» вопросы обратной связи в конце занятия не дублировали вопросы оценочного листа. Первое заполнение оценочного листа не вызвало затруднений у старших подростков, за исключением большего времени (в среднем, 10 минут), которое они потратили на ответы. По завершению курса тренинга данные субъективных оценок по группе были обработаны в виде средних баллов, проведён корреляционный анализ. Между всеми исследуемыми параметрами самоанализа старших подростков наблюдается тесная корреляционная связь: прямая связь наблюдается между

эффективностью, включенностью, отдачей и вкладом в группу, диапазон [0,97;0,99], $p \leq 0,01$ соответственно. Тесно отрицательно скоррелированы все вышеперечисленные параметры с интегративным: «истерические реакции». Диапазон коэффициентов отрицательной корреляции от -0,79 до -0,82, $p \leq 0,01$. Наиболее выраженными оказались параметры включенности в тренинг. Эмоциональная вовлеченность участников в первый день стартовала с позиции 6,8 (ср. балл) и прогрессивно росла вплоть до 7-го дня тренинга, на 8-й день тренинга сохранила позиции, далее, с 9-го до заключительного 12-го дня плавно уменьшалась.

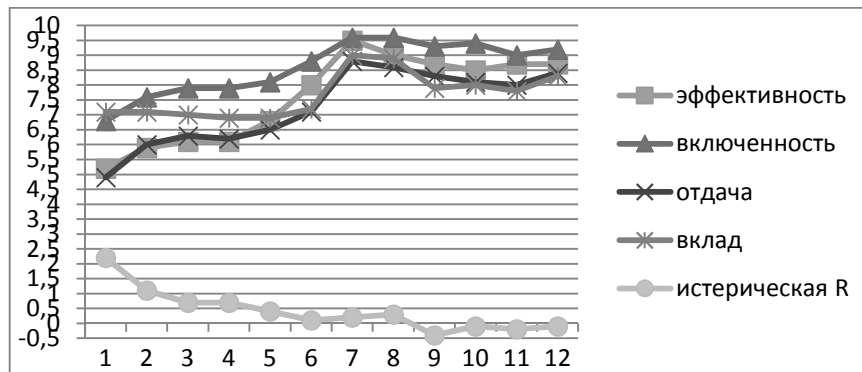

Рис.1. Динамика самооценки эффективности тренинга коммуникативных навыков старшими подростками на всём его процессе – 12 дней (средний балл)

Идентичная тенденция прослеживается и у трёх других параметров оценки: эффективности, вклада в группу и отдачи от группы. Седьмой день тренинга стал пиковым по выраженности данных параметров, после чего наблюдалось их незначительное снижение до предпоследнего тренингового дня, и повышение в последний день тренинга.

По фиксации данных в оценочных листах, всплеск активности и вовлечённости в последний день тренинга не смог превысить пиковые показатели работы на 7-й тренинговый день. Вместе с тем, по субъективным отзывам, в последний день тренинга большинство старших подростков сказали, что они наиболее активно участвовали во всех элементах тренинга именно в завершающем тренинговом дне. Вероятно, повышение активности подростков в заключительный тренинговый день можно связать с проявлением социально-психологической адаптивности и интерпретировать как желание оставить о себе наиболее благоприятное впечатление как у тренера, так и у группы соучастников, а также в самоотношении: им хотелось повысить самооценку как в процессе ТКН, так и закрепить её как один из результатов по завершению тренинга. Отдельного внимания заслуживает динамика интегративного параметра «истерические реакции», который ввел в оборот и начал измерять в группах литовский психотерапевт А. Алексейчикас. Согласно А. Алексейчику, участник тренинга, неоднократно заявляющий, что он дал группе больше, чем получил, проявляет тем самым собственное истероидное состояние [1]. Специфика выборки такова,

что в ТКН участвовали подростки профессионального училища, большинство из которых имели опыт мелкого хулиганства, в их среде нередки проявления истероидности. Этим обусловлены высокие показатели истерических реакций в начале тренинга, ср. балл 2,2. Однако, социально-полезные копинги, демонстрируемые на всём протяжении ТКН в сочетании с благожелательной, доверительной атмосферой, способствовали эмоциональному раскрытию старших подростков. Поддержка и подкрепление их попыток апробировать ранее не востребовавшие ими формы поведения в межличностном взаимодействии, развитие через ролевые игры и рефлекссию после упражнений мотивации достижения успеха в межличностной коммуникации, в конечном счёте, привели к значимому снижению проявлений истероидности у старших подростков. Начиная с 10-го тренингового дня и до заключительного, проявления истерических реакций в тренинге были нивелированы, $p \leq 0,01$.

В пользу процедуры самоанализа эффективности ТКН старшими подростками свидетельствуют и результаты экспертных оценок преподавателей и психолога профессионального училища, проведённые через месяц после завершения тренинга. На достоверном уровне различий ($p \leq 0,01$) сотрудники, тесно работающие с подростками, отметили повышение уровня осознанности учащихся, участвовавших в тренинге, по сравнению с контрольной группой подростков, не принимавших участие в ТКН.

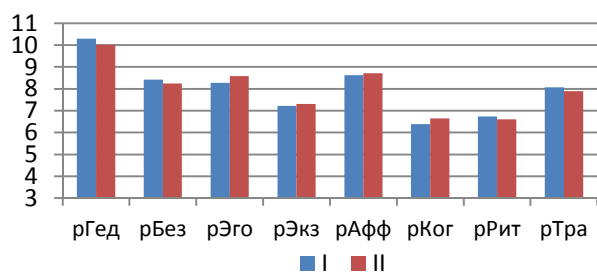
Вероятнее всего, не только сама программа тренинга коммуникативных навыков, но и регулярная рефлексия после него в виде самооценивания, способствовали повышению осознанности, в частности, возможности объяснить мотивы своих поступков, прогнозирование будущего у участников тренинга. Также, статистически значимые различия ($p \leq 0,05$) между экспериментальной и контрольной группами подростков, подтверждающие сохранение навыка рефлексии, полученного в тренинге, выявлены по параметру атрибуции [2]. Участники ТКН чаще стали приписывать причины нежелательного поведения собственным мотивам, особенностям, чем вынужденности действий в данной ситуации. Однако последний факт может быть следствием не только самоанализа после тренинговых занятий, но и изменения установок, включением социально одобряемых копингов у подростков.

Проведение ТКН с выраженным блоком рефлексии способствовало оптимизации социально-психологической адаптации у старших подростков, о чём получены сведения из результатов динамики самоанализа эффективности тренинга подростками и экспертных оценок преподавателей и психолога училища. Далее рассмотрим изменения у старших подростков, участников исследования, на более глубоком уровне – с позиции динамики подструктур в их ценностно-потребностной сфере личности.

Сравним родовую подструктуру ценностно-потребностной сферы личности подростков контрольной и экспериментальной групп до проведения тренинга и после его окончания.

В родовой подструктуре ЦПСЛ старших подростков по прошествии 1,5 месяцев при реализации программы тренинга не наблюдается статистически значимых изменений. Причём, отсутствие изменений в родовой подструктуре ЦПСЛ наблюдается как у подростков, не принимавших участие в тренинге, так и у подростков экспериментальной группы, см. рис.2.

Контрольная группа, N=45

Экспериментальная группа, N=15

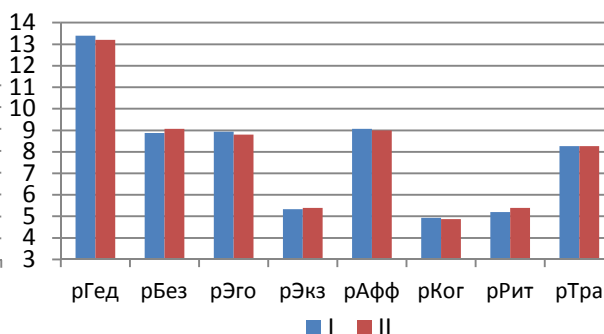
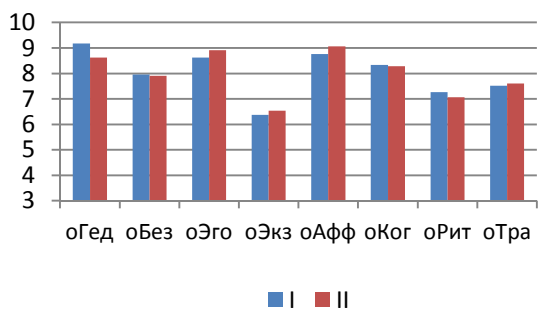

Рис.2. Родовая подструктура ЦПСЛ подростков контрольной и экспериментальной групп на 1 и 2 этапах эксперимента

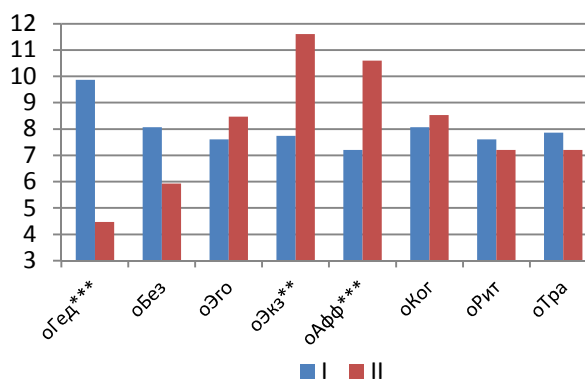
Ведущими зонами родовой подструктуры ЦПСЛ подростков на 2 этапе также остались: гедонистическая (Гед), аффилиативная (Афф), зона безопасности (Без) и эго-зона (Эго). Менее выражены трансцендентная (Тра) и экзистенциальная (Экз) зоны, наименее всего – когнитивная (Ког) и ритуальная (Рит) зоны.

Вместе с тем, что родовая подструктура ценностно-потребностной сферы личности старших подростков «не откликнулась» на относительно пролонгированный коммуникативный тренинг, противоположная картина наблюдается в общественной подструктуре ЦПСЛ подростков, участвовавших в тренинге, см. рис.3.

Контрольная группа, N=45

Экспериментальная группа, N=15

*Рис.3. Общественная подструктура ЦПСЛ старших подростков контрольной и экспериментальной групп на 1 и 2 этапах эксперимента, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$*

Иерархия зон осталась прежней: ведущей в общественной подструктуре ЦПСЛ старших подростков контрольной группы на 2 этапе эксперимента является гедонистическая зона, далее следуют аффилиативная и эго-зона. Экзистенциальная зона, связанная с взаимодействием с обществом, находится на последнем месте. Общественная подструктура ЦПСЛ подростков контрольной группы на 2 этапе эксперимента так же, как и в начале, выглядит монотонно, за исключением пониженного, по сравнению с другими, значения экзистенциальной зоны (ср. балл). Сохранилось малозначимое значение ритуальной и трансцендентной зон: под общественным влиянием не повысилась потребность чувствовать общественную сопричастность, соблюдать нормы и правила поведения и духовно обогащаться. После проведения тренинга коммуникативных навыков, можно заметить, что три зоны общественной подструктуры ЦПСЛ подростков экспериментальной группы претерпели существенные изменения. Среди них гедонистическая зона, экзистенциальная и аффилиативная зоны, причём значения по гедонистической зоне снизились, в то время как по двум другим зонам, напротив, возросли. Без изменения, после проведения ТКН, остались 5 зон в общественной подструктуре ЦПСЛ подростков экспериментальной группы: зона безопасности, эго-зона, когнитивная, ритуальная и трансцендентная зоны. Можно отметить, что перераспределение по зонам общественной подструктуры ЦПСЛ подростков после проведения с ними тренинга: увеличение показателей по экзистенциальной и аффилиативной зонам, произошло, в основном, за счёт снижения в общественной подструктуре ЦПСЛ подростков роли гедонистической зоны и зоны безопасности.

Гедонистическая зона, которая была приоритетной на 1 этапе исследования, после реализации с подростками данной группы выборки тренинга коммуникативных навыков, переместилась на последнее место в иерархии зон общественной подструктуры ЦПСЛ, $p < 0,001$. Подобные изменения, но на уровне тенденции ($p < 0,062$), произошли с зоной безопасности – на 2 этапе она находится в иерархии на предпоследнем месте.

Родовая подструктура ЦПСЛ старших подростков мужского пола, участвовавших в тренинге коммуникативных навыков, структурно-иерархически идентична их родовой подструктуре ЦПСЛ до проведения ТКН. Также, она идентична родовой подструктуре ЦПСЛ подростков контрольной группы как на 1, так и на 2 этапе эксперимента. Это свидетельствует о том, что тренинг коммуникативных навыков, воздействуя на уровень аттитюдов (общественный уровень), не оказал воздействия на уровень архетипов (родовой уровень). Таким образом, в статье рассмотрена концепция ценностно-потребностной сферы личности Владимира Морогина как индикатор динамики аттитюдов и паттернов

межличностной коммуникации у старших подростков в процессе коммуникативного тренинга. Выявлено влияние тренинга коммуникативных навыков на ценностно-потребностную сферу личности подростка. За счёт реализованной программы тренинга наблюдается динамика общественной подструктуры ценностно-потребностной сферы личности, перераспределение ценностных зон в иерархии, в то время как родовая подструктура ЦПСЛ осталась без изменений. Аттитюды, связанные с получением удовольствия, перестали доминировать и уступили место межличностному взаимодействию старшего подростка с целью получения общественного признания, а также принятия и одобрения среди близких ему людей.

Помимо методов самооценки и экспертной оценки, подтверждено влияние на аттитюды и паттерны поведения старшего подростка тренинга коммуникативных навыков на более глубоком уровне – через рассмотрение динамики подструктур ценностно-потребностной сферы личности старшего подростка.

Список литературы

1. Жуков Ю.М. Коммуникативный тренинг. М.: Гардарики, 2004. – С. 48-50.
2. Мантикова А.В. Проявление этнопсихологических различий у старших подростков в процессе тренинга коммуникативных навыков // Материалы международной научно-практической конференции «Наука и образование в современном мире». – Казахстан, Караганды: РИО «Болашак-Баспа», 2015. - 426с. - том 6. - С.22-25.
3. Морогин В.Г. Теория и методы исследования ценностно-потребностной сферы личности // Гуманитарные науки и образование в Сибири, 2009. - № 3. - С. 12–28.
4. Морогин В. Г. Ценностно-потребностная сфера личности: концепция и методология исследования // Сибирский психологический журнал, 2006. - № 24. - С. 21-36.
5. Heider, F. Social perception and phenomenal causality // Psychological Review, 1944. - №51. - P.358-374.

Рецензенты:

Фотекова Т.А., д.псих.н., доцент, зав. кафедрой психологии Медико-психолого-социального института, профессор кафедры психологии МПСИ ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», г. Абакан;

Морогин В.Г., д.псих.н., профессор, профессор кафедры психологии МПСИ ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», академик МАПН, г. Абакан.